

ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ И ТРАНСТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Якушина А.С.

Статья посвящена лексической специфике французских юридических текстов. На основании анализа материалов допросов, т.е. речевых произведений, представляющих собой скрипт судебно-следственной процедуры, основной целью которой является получение объективной информации, выявлены наиболее продуктивные механизмы формирования и наполнения криминалистического дискурса французского языка, способствующие достижению указанной цели.

Ключевые слова: лингвокриминалистика, французский язык, судебный дискурс, допрос, термин, терминологизация, транстерминологизация.

The article is devoted to the lexical specificity of French legal texts. The most productive mechanisms of the formation and filling of the forensic discourse of the French language are revealed on the analysis of the interrogation materials, i.e. speech works, which are a script of the judicial investigative procedure, the main purpose of which is to obtain objective information.

Keywords: linguocriminalistics, French, judicial discourse, interrogation, term, terminologization, transterminologization.

В течение последних трех десятилетий правовая система каждого отдельного государства, равно как международное правовое поле в целом, подвергается радикальным преобразованиям: широкое использование информационно-коммуникационных технологий и динамика geopolитических парадигм интенсифицируют процессы глобализации и унификации закона. С одной стороны, современное право более чем когда-либо восприимчиво к возникновению новых следственных и судебных процедур, теоретических концепций и, соответственно, новых юридических терминов. С другой – давно устоявшаяся форма и апробированный ве-ками лингвистический инструментарий судебно-криминалистического дискурса позволяют практически незамедлительно фиксировать новые реалии – знания и методы, специфичные или общие для разных наций.

Лингвокриминалистика – новая ветвь науки о языке, которая сформировалась в 90-х гг. XX в. под влиянием неожиданно возникшего в указанную эпоху (в первую очередь в связи с развитием массовых коммуникаций и электронных коммуникативных технологий) фактора: потребность

в свободе слова и гласность, приводящая нередко к преступлению и злоупотреблению правом. Фактически данная дисциплина имеет целью определение, научное обоснование и практическую оптимизацию процессуальных действий, состоящих в выполнении содержательно-смыслового и формально-языкового анализа устных или письменных речевых произведений с целью установления истинных намерений автора исследуемого текста. Лингвокриминалистика позволяет объяснить специфические детали разных преступлений, которые лежат в основе коммуникации, выявить состав преступления. Таким образом, на сегодняшний день криминалистическая лингвистическая экспертиза утверждается в качестве сложной и полиаспектной деятельности, где немаловажную роль играет не только специальная языковедческая подготовка, но и обширные знания в смежных гуманитарных сферах: риторики, психологии, экспертизологии и др.

Вопросы лексической специфики лингвокриминалистики неоднократно рассматривались в работах А.С. Александрова, В.М. Баранова, Н.А. Любимова, А.Р. Ратинова, Е.И. Галяшиной, Н.Д. Голева. Детальный анализ трудов вышеуказанных исследователей показывает, что к наиболее насущным проблемам современной лингвокриминалистики следует отнести вопросы становления и развития терминологического аппарата юриспруденции и права. В своей предыдущей работе мы изучали синтаксические особенности криминалистического дискурса французского языка[4], в настоящем же исследовании попытаемся сконцентрироваться на его лексическом составе и процессуальной стороне данного вопроса, а именно на наиболее продуктивных механизмах формирования терминосистемы современной криминалистики. Отметим здесь, что вошедшие в поле настоящего исследования лексические единицы находятся на разных стадиях терминологизации, в силу чего некоторые из них не являются, строго говоря, полноценными терминами и далее мы будем говорить о них шире – специальная лексика юридической сферы (криминалистического дискурса).

Материалом нашего исследования стали допросы – речевые произведения, представляющие собой скрипт судебно-следственной процедуры, осуществляющейся в вопросно-ответной форме и имеющей целью установление истины. Как неоднократно отмечалось, в данной сфере можно выделить следующие основные группы лексики: **специально-юридическая**, т.е. в нашем случае относящаяся лишь к области криминалистики; **официально-деловая**, т.е. характерная для любых произведений, созданных в рамках официального дискурса, и **общелитературная**. Употребление того или иного вида лексики в процессуальном действии зависит от того, в отношении какого участника расследования проводится допрос,

его возраста, образования, уровня жизни и от личности самого следователя или судьи, опыта. Соответственно разнятся и механизмы наполнения каждой из групп. Рассмотрим их.

1) Специально-юридическая лексика. Это группа слов и слово-сочетаний, которая имеет особый юридический смысл, выражающий сущность правового понятия, например, *дознание*, *правдоподобность*, *очная ставка*. Данная лексика играет особую роль для составления любого законодательного акта и процессуального действия. К требованиям, относящимся к юридическому языку, можно отнести следующие свойства: ясность, однозначность, стабильность, всеобщее признание, точность, простота, гармоничность и стилистическая корректность, краткость формулировки терминов. Однако стоит подчеркнуть неоднородность терминологического пластика, препятствующую ограничению данного лексического поля: так, лексические единицы и фразеологические сочетания, относящиеся в узусе к бытовым и общеупотребительным, приобретают в контексте нормативного документа специфическое правовое содержание. Процесс закрепления за лексической единицей специального значения носит название **терминологизации**. Попытаемся проиллюстрировать:

Preuve (f). В общелiterатурном языке имеет значение: *Être ou chose qui, par leur existence même, témoignent de la réalité de quelque chose* ‘человек или вещь, которые являются подтверждением реальности происходящего’. Таким образом, узульное значение слова – доказательство любого характера. Рассмотрим специальное значение: *Élément matériel* (exemple document contractuel, attestation) qui démontre, établit, prouve la vérité ou la réalité d'une situation de fait ou de droit ‘материалный объект (документ, свидетельство), демонстрирующий, утверждающий и доказывающий истинность ситуации де-факто и де-юре’. Как легко заметить, семантика слова специализируется за счет признака материальности и приобретает значение ‘документальное свидетельство, улика’.

Justice (f). Данное слово в широком смысле имеет следующие значения: 1) *Principe moral qui exige le respect du droit et de l'équité* ‘принцип морали, требующий уважения закона и справедливости’, 2) *Qualité morale qui invite à respecter les droits d'autrui* ‘нравственное качество, которое предполагает соблюдение прав других людей.’ Следовательно, лексическая единица употребляется, когда необходимо выразить проявление уважения в адрес других людей, соблюдение нормативно-правовых актов. Обратим внимание на узконаправленное значение: *Fonction souveraine de l'État consistant à trancher les litiges entre sujets de droit et à définir, sur le fondement des lois de la société, les comportements antisociaux* ‘суверенная функция государства – разрешать споры между правовыми субъектами

и определять на основе законов общества антиобщественное поведение. Можно сказать, что смысловое значение базируется на понятии правосудия и имеет значение ‘юстиция, судебная система’.

Règle (f). Это слово широко используется. Принято понимать под данной лексической единицей: *Prescription, de l'ordre de la pensée ou de l'action, qui s'impose à quelqu'un dans un cas donné* ‘указание, порядок мыслей или действий, которые предъявляются к кому-либо в конкретном случае.’ Таким образом, узульное значение слова – правило, установленный порядок, устав. Однако его можно встретить в юридических текстах как ‘правовая норма, нормативный акт’: *Prescription propre à une science, une technique, une activité déterminée et qu'il importe de suivre dans leur étude, leur pratique* ‘правила, касающиеся конкретных научных знаний, техники или деятельности, которым важно руководствоваться в исследовании и практике’.

2) Официально-деловая лексика. Основными признаками такого вида лексики являются точность, строгая тональность, ясность. Деловой стиль и его лексика стремятся к научному. Большая часть терминологии данной группы происходит из терминосистем смежных дисциплин и иных областей знания. Процесс субSTITУции одного терминологического значения другим называется **транстерминологизацией**. В данной группе значительное количество единиц, пришедших из философии:

Vérité (f). Так, слово применяется в значении: *Habitude de dire le vrai* ‘говорить правду’, но в рамках криминалистического дискурса встречается другое толкование: *Qualité de ce qui est vrai, conforme à la vérité: La véracité d'un témoignage* ‘качество того, что истинно, соответствует истине: искренность/правдоподобность свидетеля’. Следовательно, в судебно-следственной процедуре концепт «правда» выражается через данную лексическую единицу.

Déterminer. Этот глагол очень часто можно встретить как в письменных, так и в устных текстах. В широком смысле под ним понимается: *Décider* ‘решить, выяснить’. Однако в рамках юрисдикции мы фиксируем другие варианты использования данного слова: 1) *Établir quelque chose, le définir avec suffisamment de précision au terme d'une recherche, d'une réflexion, d'une analyse ; préciser* ‘установить что-то, определить это с достаточной точностью после расследования, размышления, анализа’; 2) *Amener quelqu'un à tel ou tel acte, l'y pousser ou l'en persuader; inciter, engager* ‘привлечение кого-либо к тому или иному акту, подталкивание или убеждение его сделать это; подстрекательство’.

Créabilité (f). С точки зрения философии, существительное используется для обозначения доверия, надежности: *Caractère de quelque chose qui peut être cru*. ‘То, на что можно полагаться’. В нормативных текстах

данная единица будет иметь другую семантику: Caractère de quelqu'un qui est digne de confiance 'некто, кто говорит правду, вызывая доверие'.

Некоторые термины пришли из общественно-политического дискурса:

Слово *Déclarations* (f) часто можно услышать на мировой арене, переводя как высказывания, заявления: Action de déclarer, de porter à la connaissance du public; acte, écrit, discours par lequel on fait publiquement une communication 'акт провозглашения, доведения до сведения общественности; акт, письменная форма, речь, посредством которой сообщение делается публично'. В правовом поле этот термин имеет другие толкования: 1) Acte unilatéral d'un État, destiné à produire des effets de droit dans les relations internationales (déclaration de reconnaissance, de guerre, de neutralité) 'односторонний акт государства, направленный на возникновение правовых последствий в международных отношениях (объявление признания, войны, нейтралитета)'; 2) Nom donné aux textes les plus solennels adoptés par les Nations unies, mais qui n'ont qu'une valeur de recommendation 'название наиболее торжественных текстов, принятых Организацией Объединенных Наций'; 3) Partie annexée à certains traités 'часть, прилагаемая к некоторым договорам'. Можно заключить, что данный термин закрепился как в речи политиков, так и работников юстиции.

Renoncer. С точки зрения общественно-политического дискурса глагол употребляется в значении: Se désister du droit qu'on a sur quelque chose, ne pas vouloir l'accepter 'отказаться от права на что-то, не желая это принимать'. Это может относиться к непринятию помощи от другого государства, отказу перейти на другую должность. В криминалистическом дискурсе единица будет нести другой смысл: Abandonner quelque chose, s'en dessaisir 'отказываться от чего-то, отрекаться от слов'. Например: это применимо к обвиняемому, который не подтверждает слова свидетелей или не принимает полученные улики.

3) Общелитературная лексика. Общелитературными считаются те слова, которые могут использоваться как в литературной письменной, так и в устной речи. Можно сказать, что они составляют базис официальных документов и процессуальных действий. Понятно, что большая часть лексических единиц данной группы, находясь на разных стадиях терминологизации, к терминологии как таковой не относится, но представляет собой весьма интересный объект изучения.

Некоторые имеют описательный характер, в основном это прилагательные:

Humble. Применимо для создания портрета подозреваемого или человека, непричастного к криминальному делу. Qui a conscience de ses limites, de ses faiblesses, et qui le manifeste par une attitude volontairement modeste et effacée. 'Смиренный, незначительный, неприметный'.

Douteux. Используется в значении: Dont on peut douter, qui n'est pas sûr, certain; hypothétique, problématique. ‘Сомнительный, неопределённый, проблематичный’.

Ehonté. Мы можем встретить слово в речи пострадавшего, когда он стремится поделиться своими чувствами: Qui manifeste un cynisme évident; honteux, effronté. ‘Бесстыдный, бессовестный’.

Abusif. Под данным прилагательным понимается: Qui est exagéré, qui dépasse une limite convenable. ‘Чрезмерный; неправильный’.

Antipathique. Единица помогает описать человека, который отталкивает: Qui inspire de l'antipathie; désagréable, déplaisant. ‘Неприятный’.

Другая группа стоит из существительных, характеризующие обыденные вещи.

Demeure (f) имеет несколько значений: 1) Domicile, lieu où l'on habite. 2) Maison d'une certaine importance. ‘жилище, дом, местопребывание’. Мы можем встретить это слово в допросах, когда спрашивают: где произошло убийство, какая обстановка была в доме, кто жил там?

Satisfaction (f). Единица используется для описания чувств, полученных человеком во время какого-то незаконного действия: Ce qui satisfait, répond à la demande de quelqu'un. ‘чувство удовлетворения’.

Exemple (m). Данное слово имеет следующую семантику: Fait, cas antérieur semblable ou comparable à ce dont il s'agit: Un fait sans exemple dans les annales judiciaires. ‘пример, образец’.

Hostilité (f). Лексическая единица помогает описывать состояние, в котором пребывали субъекты происшествия: Sentiment d'inimitié à l'égard de quelqu'un; attitude d'opposition à l'égard de quelque chose. ‘вражда, враждебность, неприязненность’.

Geste (m). Мы можем увидеть это существительное в тексте в момент, когда говорится о неприличном жесте или непроизвольном движении, которые повлекли за собой неприятные последствия: Mouvement du corps, principalement de la main, des bras, de la tête, porteur ou non de signification. ‘Жест, движение’.

На основе произведенного анализа можно сделать вывод, что лексическая составляющая криминалистического дискурса играет важную роль в установлении истины, в первую очередь, в силу строгого отбора слов для достижения точности, детальности, структурированности, логичности официальных документов. Исходя из этих факторов, круг общеупотребительной лексики в проанализированных нами документах сведен к минимуму и практически все единицы подвержены терминологизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баранов А.Н.* Лингвистическая экспертиза текста / А.Н.Баранов. – М.: Флинта. Наука, 2007. – 592 с.
2. *Якушина А.С.* Синтаксические особенности французского юридического дискурса / А.С.Якушина // TERRA LINGuae: сб. науч. ст. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. – Вып.6. – С. 54 – 58.
3. *Cornu G.* Linguistique juridique / G.Cornu. – Paris: Éd.: Montchrestien, 2005. – 443 p.
4. Larousse.fr: encyclopédie et dictionnaires gratuits en ligne. – URL: <https://www.larousse.fr> (дата обращения 02.04.2020).
5. *Peshkov (Sapochnikova) K.* Le discours juridique en russe et en français: une approche typologique / K. Peshkov (Sapochnikova). – Marseille: HAL, 2012. – 666 p.
6. *Turi J.-G.* Le droit linguistique et les droits linguistiques / J.-G. Turi // Les Cahiers de droit. – Canada: Faculté de droit de l’Université Laval, 1990. – V. 31. – № 2. – P. 641–650.